

— Не грусти, Хисао, ты сделаешь лучше в следующий раз, — говорю я мальчику Нара, прежде чем предложить ему очищенный кусок яблока.

Он кивает, затем протягивает дрожащую руку к ломтику. Он все еще ощущает действие яда, но сейчас ему намного лучше. Но Хацумомо быстрее, и она отнимает кусок у меня. Хисао депрессивно смотрит вниз, девушка вздыхает, останавливаясь перед тем, как откусить.

— Вот, возьми, — говорит она, закатывая глаза и просовывая ломтик яблока между его губами.

Я усмехаюсь, и Хисао краснеет, глядя на нее широко раскрытыми глазами, но Хацумомо, кажется, не обращает внимания на его взгляд.

— Кого вы собираетесь готовить к финалу, Саюри-сама? — внезапно спрашивает Акира, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Давай поговорим об этом позже, хорошо?

— Давайте поговорим об этом сейчас, — говорит Хацумомо, приподняв бровь. — Очевидно, кого вы выберете, так что давайте подумаем о подходящем наставнике для меня, потому что я намерена выиграть.

После интенсивных дебатов с Какаши и Шикамару мы пришли к выводу, что это не вызовет такой напряженности, если вместо того, чтобы отправить Хацумомо одну к Орочимару, я буду сопровождать ее вместе с Акирой и обучать их обоих в убежищах, поскольку все уже смирились с мыслью, что я помогаю своему бывшему хозяину с его экспериментами.

Хацумомо краснеет и смотрит в сторону, когда я упоминаю, что Суйгецу может помочь ей освоить новые техники водного стиля, но Хисао выглядит еще более подавленным. Мне честно интересно, когда Хацумомо заметит, что Хисао влюблен в нее.

— Тебе тоже следует пойти с нами, Хисао, — говорю я, кладя руку ему на плечо. — С твоим интеллектом и контролем чакры ты мог бы многому научиться у Орочимару, он действительно гений.

Мальчик пожимает плечами, не глядя на меня.

— Шикамару-сан, безусловно, очень разочарован во мне. Я не знаю... Это значит, что я проведу целый месяц в этом странном убежище?

— Не торопись и решай, мы уходим завтра на рассвете, через Северные ворота.

Я ставлю тарелку с очищенными дольками яблока на прикроватную тумбочку, затем встаю, покидая больничную палату с Акирой и Хацумомо.

На следующее утро я не удивляюсь, когда нахожу Хисао вместе с двумя другими у Северных ворот.

Прошло две недели с тех пор, как я прибыла в убежище со своими учениками.

Хацумомо тренировалась как сумасшедшая как с Суйгецу, так и с Орочимару; последний проявил к ней реальный интерес, если бы не нынешняя ситуация, я уверена, что она стала бы частью его коллекции особенных детей. Я не могу не представить, насколько могущественна

была бы Хацумомо после нескольких лет экспериментов с ней Орочимару. Мне удалось научить Акиру использовать Чидори, но ему требуется много времени, чтобы активировать его, и на данный момент он использует слишком много чакры, поэтому он может использовать ее только один раз во время боя. Я не слишком волнуюсь, у нас еще есть половина обещанного месяца, но я не могу не заметить, что Хацумомо прогрессирует быстрее.

Хисао все еще боится Орочимару, но он принял научные советы, которые дал ему мой бывший учитель; в настоящее время он изучает различные типы ядов и способы борьбы с ними.

Этим вечером Акира с Орочимару, потому что он хочет снова провести несколько тестов на гибриде, Хацумомо где-то тренируется с Суйгецу и Хисао.

— Ты видела лицо Хисао, когда Хацу просила его помочь ей с тренировками этим вечером? Он улыбнулся ей. — спрашивает меня Карин, смеясь.

Я киваю и хихикаю, наполняя обе чашки сакэ. Мы должны были провести несколько тестов на искусственных органах Орочимару, но бутылка сакэ показалась нам гораздо более привлекательной.

— Скажу тебе честно, я удивлена, что ты еще не беременна.

Я задыхаюсь от удивления.

— Что?!

— Все еще принимаешь таблетки?

— Похоже, что у меня сейчас есть время для детей? Что на тебя нашло?

Карин начинает смеяться.

— Да ладно, ты же знаешь, я люблю маленьких детей. Я думаю, твой был бы таким милым! Крошечный и кровожадный.

Я закатываю глаза.

— Вот почему ты связалась с Суйгецу? Он ведет себя как маленький ребенок?

Настала ее очередь подавиться.

— Ты шпионила за нами?

— Фу, нет, — отвечаю я, морщась носом. — Мне это не нравится, шлюха. Но должна сказать, что меня интересуют эти клыки...

— А теперь кто шлюха? — парирует Карин, убирая рыжие волосы с лица. — А теперь серьезно, когда у тебя будут дети? Знаешь, твой муж не молодеет.

— Я думала, что перестану принимать таблетки после экзамена на чунина, но не знаю, — говорю я, проводя рукой по лицу и вздыхая. — Я плохо отношусь к маленьким детям, они пугают меня своим бесконечным плачем. Никогда не знаешь, почему они вообще плачут! — Рыжая рассмеялась, а я усмехнулась. — Это правда, знаешь ли. Акира никогда не плакал, и у меня было много подчиненных, которые заботились о нем, теперь он как маленький взрослый.

— Не могу поверить, что ты боишься детей. Как можно разрезать человека пополам или вырвать ему трахею когтями и одновременно бояться плача детей? — Карин просто не может перестать смеяться надо мной.

— Тебе уже хватит сакэ, — говорю я, забирая у нее бутылку, но она выхватывает ее обратно.

Она показывает мне язык и снова наполняет наши чашки.

— Я никогда не выйду замуж, — сообщила она мне и выпила свой сакэ. — Я собираюсь вечно просиживать в этом убежище, — добавляет она, посмеиваясь.

После второй бутылки sake, когда она начинает называть меня Саске и пытается оседлать, я решаю, что пора уложить ее спать.

Мы покидаем убежище Орочимару за два дня до финальных матчей, потому что я хочу, чтобы Акира и Хацумомо отдохнули дома, чтобы они могли сражаться в полную силу.

Акира сейчас находится на уровне Саске, когда он впервые прибыл в убежище Орочимару, когда дело доходит до использования Чидори; Я также научила его еще двум огненным дзюцу: технике огня феникса и технике огня дракона. Он еще не готов к оригинальному дзюцу Саске, Технике Великого Огня Дракона, поскольку она забирает слишком много его чакры и оставляет без сознания. Саске разработал эту технику, чтобы он мог стрелять ею в небо и создавать грозовые облака для Кирина, самого мощного молниеносного дзюцу, которое он может использовать. Этот ублюдок все еще отказывается учить меня Кирина.

Хацумомо до некоторой степени овладела одной из величайших техник своего клана - Демоническим зеркальным отражением ледяных кристаллов. Ее контроль над чакрой нуждается в улучшении, поэтому сейчас она не может поддерживать технику дольше десяти минут. Тем не менее, она может комбинировать его с дзюцу, которое она выучила у Суйгецу, Тысячи Летающих Водных Игл Смерти, что делает ее непобедимой за эти десять минут. Хорошо, если ее противник не является пользователем Шарингана или Бьякугана. Техника демонических отражающих ледяных кристаллов позволяет пользователю окружать цель большими зеркалами из льда. Благодаря кеккей генкай своего клана, Хацумомо может войти в одно из этих зеркал, и ее отражение появится во всех зеркалах; с ее нынешней скоростью и выносливостью она может перемещаться между двумя или тремя зеркалами за эти десять минут, но неопытному противнику будет казаться, что она бросает иглы из всех зеркал сразу.

Что касается их способностей, они готовы к победе.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1505710>